

Вторая Камчатская Экспедиция
Документы 1734–1736
Морские отряды

ФОНД ФРАНКЕ
Галле
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия
**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ
И АЛЯСКИ ИЗ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ**

Ответственный редактор
Виланд Хинтцше (Галле)

Редакционная коллегия
Дитмар Дальман (Бонн), Петер Ульф Мёллер (Копенгаген),
Томас Мюллер-Балке (Галле), Томас Николь (Галле),
Ольга В. Новохатко (Москва), Николай Н. Покровский (Новосибирск),
Пауль Раабе (Вольфенбюттель), Ортрун Риа (Лейпциг),
Владимир С. Соболев (Санкт-Петербург),
Ирина В. Тункина (Санкт-Петербург), Александр Х. Элерт (Новосибирск)

Том VI

**ВТОРАЯ КАМЧАТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ**

ДОКУМЕНТЫ
1734–1736

Морские отряды

Составители
Наталья Охотина-Линд, Петер Ульф Мёллер

Санкт-Петербург
Нестор-История
2009

УДК 947.06(Р573) (093.32)
ББК 63.3(2Р55) 512я45

Утверждено к печати Ученым советом Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
издательской программы Санкт-Петербургского Научного центра РАН 2008 года,
Фонда Франке, Фонда Карлсберг

Рецензенты

д. и. н. А. Х. Элерт, А. Н. Анфертьева

Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1734–1736. Морские отряды /
Сост. Наталья Охотина-Линд, Петер Ульф Мёллер; отв. ред. Виланд Хинтцше. —
СПб. : Нестор-История, 2009. — 934 с., ил. — (Серия «Источники по истории
Сибири и Аляски из российских архивов». Т. VI).

ISBN 978-59818-7315-7

Настоящее издание – второй том многотомной публикации документов по истории Второй Камчатской экспедиции (её морских отрядов). Первый том, охватывающий 1730–1733 гг., вышел в 2001 г. и получил высокие отзывы специалистов. Вторая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга продолжалась с 1730 по 1745 гг. и была одним из наиболее грандиозных и амбициозных географических, научных и политических проектов Российской империи. Морские отряды должны были установить пути в Америку и Японию, исследовать и описать всё побережье Северного Ледовитого океана, привести в подданство Российской империи встречающиеся на их пути народы. Цель многотомной публикации документов – ввести в научный оборот широкий круг источников (значительная часть которых публикуется впервые), освещающий разные стороны деятельности экспедиции: подготовку и ход плаваний, строительство судов и организацию снабжения, отношения и конфликты с местной сибирской администрацией, роль экспедиции в благоустройстве жизни в Сибири, взаимоотношения с аборигенным населением, документы личного характера и доносы в Тайную канцелярию.

В настоящий том включено 245 документов. Все документы публикуются по архивным материалам (из архивохранилищ России и Германии) с максимально приближенной к оригиналу передачей текста. Немецкоязычные документы даются на языке оригинала с переводом на русский язык. Документы снабжены текстологическими и историческими комментариями. Помимо этого, в сборник документов включены: предисловие от редактора; введение; хронология событий за 1734–1736 гг.; глоссарий; список использованных архивных фондов и дел; список сокращений, список использованной литературы; список иллюстраций, указатели (именной, географический, предметный), перечень документов.

Публикация документов рассчитана на специалистов и всех, интересующихся историей географических открытий и историей России второй четверти – середины XVIII в.

ISBN 978-59818-7315-7

9 785981 873157

- © Охотина-Линд Н., Мёллер П. У., вступ. статья, составление, подготовка текста, комментарии, указатели, 2009
- © Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, 2009
- © Фонд Франке, 2009
- © Издательство «Нестор-История», оформление, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	6
Введение.....	8
Вторая камчатская экспедиция.	
Документы (1734–1736). Морские отряды	21
Хронология событий с 1 января 1734 г. по 31 декабря 1736 г.....	815
Глоссарий.....	821
Список использованных архивных фондов и дел	831
Список сокращений	832
Список использованной литературы.....	833
Список иллюстраций.....	843
Указатель имён	845
Указатель географических названий	879
Предметный указатель.....	890
Перечень документов	913

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Уже более 250 лет в научной и в научно-популярной литературе существуют описания Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) — одной из самых больших экспедиций в мировой истории, задача которой состояла в изучении и картографировании северного и восточного побережья Российской империи, в нахождении возможных морских путей в Северную Америку и в Японию и в составлении описаний географии, природы, народов и истории Сибири. Последняя часть этой задачи находилась в руках академического отряда экспедиции, посланного основанной в 1724/25 г. Императорской Российской академией наук. Этот отряд состоял из профессоров Герарда Фридриха Миллера, Иоганна Георга Гмелина и Людовика Делиль де ла Кройера, адъюнктов Георга Вильгельма Штеллера и Иоганна Эберхарда Фишера, а также студента Степана Крашенинникова. Общее руководство всей экспедицией было сосредоточено в руках датчанина на русской службе Витуса Беринга. В соответствии с инструкциями и распоряжениями органов власти, организовывавших работу (прежде всего Правительствующего Сената и Адмиралтейской коллегии в Санкт-Петербурге), академический отряд мог проводить свои исследования в значительной степени независимо от морских отрядов, но был обязан согласовывать с Витусом Берингом своё продвижение. В случае надобности они должны были оказывать научную помощь морским отрядам, но могли в свою очередь требовать помощи от морских отрядов (с провиантом, средствами передвижения и т. п.).

Документы и научные материалы Второй Камчатской экспедиции сохранились до наших дней почти полностью в русских архивах, хотя опубликована до сих пор только их незначительная часть; причём центр тяжести предыдущих публикаций приходился на более яркие события: морское плавание к берегам Америки, кораблекрушение у острова Беринга и т. п. В последние годы в предлагаемой серии, выходящей параллельно в русском и немецком издании, предпринята попытка систематичным образом опубликовать с комментариями до сих пор по большей части не опубликованные материалы экспедиции. Это стало возможным благодаря сотрудничеству разных рабочих групп (группа профессора доктора Петера Ульфа Мёллера (Копенгаген) и группа доктора Виланда Хинтцше (Галле) с различными русскими архивами и учёными. В результате — издано уже несколько томов этой серии. Следуя хронологическому порядку, надо начать серию с тома IV (Документы с 1730 по 1733 гг.), где опубликованы документы о подготовке и первом этапе

экспедиции. Этот том состоит из двух частей: часть 1 (с документами морских отрядов) и часть 2 (с документами академического отряда). Предлагаемый здесь том является продолжением 1-й части IV-го тома и содержит наиболее важные документы по морским отрядам за период с 1734 по 1736 гг. Документы по академическому отряду готовятся к публикации отдельно; при этом том V с документами за период с января по июнь 1734 г. в немецком издании уже вышел.

Предлагаемый том содержит обилие новой информации, которая будет интересна как специалистам, так и более широкому кругу читателей. Это, среди прочего, вопросы кораблестроения, доставка предметов снаряжения и связанные с этой перевозкой логистические проблемы. Читатель получает впечатление о каждодневной жизни в Сибири и о ходе работы в центральных и местных администрациях. В свете представленных в документах проблем и спор между отдельными учреждениями, служителями и участниками экспедиции, сведениях об опасностях путешествия и нередко о смертельных случаях, работу и результаты экспедиции можно рассмотреть намного шире, понять значительно лучше, чем это было возможно до сих пор. Тем самым для историков открываются новые аспекты в важной эпохе истории Сибири, что в свою очередь сказывается на изучении внешней политики Российской империи.

Редакционная коллегия надеется, что документы Второй Камчатской экспедиции в хронологическом порядке будет возможно публиковать и дальше, однако дело дальнейшего продолжения проекта упирается в стеснённость средствами, и в настоящее время трудно сказать, когда смогут выйти дальнейшие тома, в частности переработанное из русского издания немецкое издание настоящего тома.

Публикация предлагаемого читателю тома стала возможной благодаря финансовой поддержке издательских расходов со стороны трёх организаций в трёх странах, а именно: Санкт-Петербургского филиала Архива Академии наук (Россия), спонсируемой издательской программой Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук, Фонда Франке (Германия) и Фонда Карлсберг (Дания).

Галле и Санкт-Петербург
Март 2008

Редакционная коллегия

ВВЕДЕНИЕ

Из документов Камчатской экспедиции за 1734–1736 гг. во всей русско- и англоязычной научной литературе опубликовано всего четыре документа — три в: Русские экспедиции 1984, №№ 101 (1735 г.), 102 и 103 (1736 г.); и один документ (1735 г.) в: РТЭ 1979, № 34. Несколько документов предполагалось опубликовать А.И. Андреевым в его крупном сборнике публикаций «История освоения Крайнего Севера и Северного морского пути в документах. Том 1. Камчатские экспедиции Витуса Беринга 1725–1730 и 1733–1743 гг.», но это полностью подготовленное издание так и не вышло в 1941 г. из-за начавшейся войны и оказалось совершенно забытым исследователями¹.

Таким образом, подавляющее большинство документов этого тома публикуется впервые.

Явная скудость в опубликовании документов за 1734–1736 гг. может показаться странной на фоне всемирной известности Второй Камчатской экспедиции. Тем не менее, это имеет свою логику, связанную с одной характерной особенностью этой «никогда прежде не бывалой экспедиции». Хотя она осуществлялась русским военно-морским флотом и длилась больше десяти лет, но время, проведённое в морских плаваниях, было относительно коротким. Отдельные морские плавания, составлявшие экспедицию, имели характер длинного ряда коротких летних кампаний, прерываемых долгими месяцами, проведёнными в зимовках.

Знаменитость Второй Камчатской экспедиции основывается прежде всего на одной из этих кампаний — плавании Беринга и Чирикова в Америку летом 1741 года. Это плавание прочно вошло в мировую «классику» эры великих географических открытий. Поход Шпанберга в Японию летом 1739 года и подвиги северных отрядов по исследованию полярного побережья Сибири тоже широко известны. Все эти вояжи принадлежат не только истории России и героическому прошлому географической науки. Они в полной мере поставляют и тот «солёный вкус туманностей», которым жива морская романтика во всех странах.

Мы не станем скрывать, что период, представленный в настоящем томе, относительно беден морской романтикой. Основные экспедиционные события этих лет разыгрываются на сугубо континентальных про-

¹ См. более подробно о сборнике Андреева и о его содержании: Охотина-Линд 2003а. Док. 112, 129, 135, 150, 221 и 238 настоящего тома должны были быть опубликованы в этом сборнике.

сторях Сибири. Публикуемые здесь документы отдают человеческим потом больше, чем морской солёностью. Возможно, что именно из-за этого они раньше не привлекали к себе такого большого внимания.

Пот проступал на лбах в результате другой характерной особенности Камчатской экспедиции. В отличие от исследовательских экспедиций других морских держав, начало плавания состояло не в том, чтобы экипаж сел на готовое судно, поднял якорь и уплыл из родного порта к неизвестным берегам. В Сибири приходилось сначала, усилиями самой команды экспедиции, в примитивных условиях построить суда как для морских плаваний, так и для транспортировки тяжёлого обоза по сибирским рекам к морю. Главными театрами экспедиционного судостроения оказались Тобольск и Якутск, где строили суда для северных отрядов лейтенантов Овцына, Лассениуса и Прончищева, Верхоленск и Устькут на верхнем течении р. Лены, где строилось большое количество судов для речного транспорта в восточной Сибири до Юдомского Креста, и, наконец, Охотск, где как раз в период, охватываемый настоящим томом, начали строить морские корабли для похода Шпанберга в Японию, а также нашли годный лес для строительства двух пакетботов для изыскания пути в Америку.

Масштабность проекта Второй Камчатской экспедиции, широкий диапазон её задач свидетельствуют о том, что на берегах Невы, в правительственных кругах, экспедиция сначала была окружена самыми благими намерениями, самыми доброжелательными настроениями, самыми крупными надеждами — и далеко не самым обоснованным оптимизмом. Иллюзий и недооценок предстоящих проблем было много. Потом, после ухода экспедиции из Петербурга, последовала суровая проза экспедиционных будней. К периоду времени, отражённому в настоящем томе, можно, кажется, приложить слова Пушкина: «Мечты поэта, историк строгий гонит вас!» В эти годы все последующие знаменитые успехи морских отрядов Камчатской экспедиции не один раз казались висящими на волоске.

Из-за обилия неудач и непредвиденных проблем самому начальнику экспедиции, Берингу, пришлось провести большую часть этих трёх лет в Якутске, к растущему недовольству Адмиралтейств-коллегии и других органов правительства. Он прибыл туда 23-го октября 1734 года, и только в сентябре 1737 года смог он, наконец, продолжить свой путь к морю. В периодизации экспедиции время пребывания Беринга в Якутске можно без преувеличения считать — и назвать — «кризисом на полпути».

Отношения экспедиционного начальства с местными властями было чревато проблемами на всём пути через Сибирь. На Беринга, Шпанберга, Чирикова и прочих офицеров экспедиции выпадала незавидная доля

изо всех сил выжимать из местных властей как можно больше работников, провианта, лошадей, подвод, судов, железа, услуг и других ресурсов. Повсюду они прибывали с указами от высших органов власти к местному начальнику и предъявляли свои требования, большие и маленькие, но необходимые для успешного проведения их заветного дела. Столкновения интересов и проблемы разграничения власти двух сторон были неизбежны, и продвижение экспедиции к морю сопровождалось роем взаимных жалоб и обвинений. И в Илимске, и в Якутске и особенно в Охотске (где командиром порта служил Скорняков-Писарев) происходили резкие столкновения между начальством Второй Камчатской экспедиции и местными управителями. Эти конфликты, естественно, тормозили ход экспедиционных дел. Для местного населения (как русского, так и коренного) проезд экспедиции был, несомненно, тяжёлым крестом. Особенно большой груз пал на плечи сибирских крестьян, занимавшихся заготовкой продовольствия, которое надо было не только вырастить и собрать, но ещё и перевезти.

На общее настроение и дисциплину команды отрицательно сказывались походные условия, суровый климат, замедленное продвижение экспедиции по Сибири, задержки и неуспехи в выполнении конкретных задач. В результате первых плаваний и зимовок северных отрядов было много погибших. Хотя все участники экспедиции получали двойное жалование, и многие имели с собой жён и детей, но многие все-таки упали духом. Были даже сошедшие с ума, например немецкий пастор Миллиес, сознание которого оказалось настолько потрясено встречей с сибирской и экспедиционной действительностью, что пришлось посадить его под замок и вернуть в Европу. В тюремном заключении пастор так увлёкся написанием жалоб и доносов, что его лишили чернил. В Якутске лейтенант Плаутин попал под домашний арест после пьяной драки со Скорняковым-Писаревым. Сидя в вынужденном одиночестве, он проявил незаурядный писательский талант в жанре доносов и оставил историкам много интересных наблюдений из быта кризисных лет экспедиции. Местные служители, работники, плотники, проводники часто убегали от непосильных и опасных трудов в экспедиции.

Хотя морские плавания северных отрядов и начались в годы, охватываемые настоящим томом, но результаты пока были мало утешительны. Овцыну за три летние кампании так и не удалось выйти из Обской губы в Северный Ледовитый океан. Лассениус и большая часть его команды погибли во время зимовки на р. Хараулах после их первого короткого плавания в Северном Ледовитом океане. Его преемник, Д. Лаптев, позд-

но вышел в плавание в августе 1736 г. и уже через пару дней вынужден был вернуться на зимовку в один из притоков р. Лены. Прончищев отдал должное морской романтике, взяв с собой жену Татьяну в плавание к западу от Ленского устья. Оба погибли в конце второй кампании, и работа его отряда была приостановлена.

Для выполнения программы дальних морских плаваний самой мучительной головной болью была пресловутая дорога из Якутска в Охотск. В Охотский порт желательно было направлять как можно больше людей для строительства судов. Но этому препятствовала одна и та же вечная и весьма серьёзная проблема: кормить людей на каменистой кошке у самого океана было нечем, и доставлять туда провиант в нужном количестве, а также строительные материалы, в том числе железо, было крайне трудно. Ни разу в наши три года не удалось за одно лето перевезти по рекам провиант и стройматериалы из Якутска до Юдомского Креста, т.е. до водораздела в прибрежных горах. Ранние морозы и мелководье каждый раз останавливали суда до того, как они достигали цели. Потом приходилось как правило собирать разгруженный провиант из разных мест и на лошадях или нартах с невероятными усилиями перетаскивать его в Охотск. Другой возможностью была транспортировка на вьючных лошадях из Якутска в Охотск. Но для этого требовалось большое количество лошадей и большое количество якутских проводников, и путь длился в лучшем случае полтора месяца. Голодная смерть долго оставалась реальной угрозой для участников экспедиции, добравшихся до Охотского порта.

* * *

Выбор материала для публикации в настоящем томе шёл по той же схеме, что и для предыдущего тома. Составители просматривали в российских и зарубежных архивохранилищах *de visu* все документы, имеющие отношение к Камчатским экспедициям. В предисловии к предыдущему тому мы писали, что попытки А.И. Андреева найти экспедиционные материалы в архивах Сибири дали негативный результат². Сейчас мы можем с радостью констатировать, что этот пессимистичный вывод не совсем соответствует действительности. В Тобольском музее и Государственном архиве Тюменской области сохранилась переписка Камчатской экспедиции с местной администрацией в первую очередь по вопросам снабжения. Большой кусок архива Якутской воеводской канцелярии за 1741 г.

² ВКЭ 2001, с. 14.

и отдельные документы за другие годы («дела с известным титулом», т.е. с упоминанием имени имп. Иоанна Антоновича) сохранился в составе РГАДА (ф. 607). В этом фонде отложилось много дел по Второй Камчатской экспедиции и её академическому отряду. Есть надежда, что сибирские материалы всплывут и в других местах.

Критерии, используемые при отборе материала для публикации, остались в принципе теми же, что и в предыдущем томе. Публикация включает только документальные материалы; карты и судовые журналы из-за их объёма и специфики материала не входят в тома данной серии. За пределами тома остаются документы академического отряда, поскольку им посвящена отдельная серия в «Источниках по истории Сибири и Аляски из Российских архивов». Также не публикуются нами документы Двинско-Обского северного отряда, исследовавшего побережье Сибири от Архангельска до устья Оби. Хотя этот отряд и решал часть той же задачи, что и Вторая Камчатская экспедиция, но он подчинялся не Берингу, а напрямую Адмиралтейской коллегии и таким образом не входил в экспедицию Беринга. Однако основные вехи работы академического и Двинско-Обского отрядов включены в «Хронологию событий» (см. в конце настоящего тома), чтобы сохранить общую картину происходившего в эти годы. Мы ставили своей задачей осветить различные стороны деятельности Камчатской экспедиции, и «героическую», и «будничную» сторону. Именно в эти годы (1734–1736 гг.) стало ясно, что проблемы с организацией и снабжением экспедиции тормозят её ход и всё дальше отодвигают намеченные плавания. Мы надеемся, что публикация хозяйственной, снабженческой и административной переписки даст представление, почему события развивались не так быстро, как того хотелось Петербургу, и какие трудности приходилось преодолевать Берингу и его команде в отношениях с местной администрацией. Читатель не может не заметить, что в настоящем томе публикуется большое количество доносов. Доносы и ответы на них в эти годы начинают занимать большую долю в архивном наследстве экспедиции, Берингу и другим участникам экспедиции приходилось тратить огромное количество времени на многочисленные конфликты и переписку по этому поводу. Доносы — в высшей степени субъективный исторический источник, дающий в то же время необыкновенно колоритные детали повседневной жизни экспедиции. В том включены также многие документы, отражающие роль Камчатской экспедиции для жизни Сибири и её малых народов. Но первый приоритет, несомненно, отдавался нами рапортам и переписке по готовящимся и осуществлённым плаваниям, т. е. работе северных отрядов Камчатской экспедиции.

Мы надеемся, что книга даст свежий материал не только для специалистов по истории Камчатских экспедиций, но и введёт в научный оборот много новых источников по истории разнообразных сторон жизни России XVIII в.

Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. Если известен только месяц написания документа, но не его число, то он помещён в начале данного месяца, перед точно датированными документами³. В тех случаях, если дата отсутствует в документе и восстанавливается составителями по косвенным данным, в легенде обязательно указывается, на каком основании предлагается возможная датировка.

В легенде после каждого публикуемого документа указывается его современное место хранения: архив, номер фонда, опись, дело, листы. Расшифровка названий архивов и фондов приведена в «Списке использованных архивных фондов и дел». Названия дел в подавляющем большинстве случаев или не несут никакой информации о их содержании или вовсе отсутствуют. В тех редких случаях, когда заголовок дела может оказаться полезным исследователям, он приводится в легенде в скобках после номера дела.

В сборнике как правило не указывается, кому принадлежит почерк документа, что объясняется характером материала: большинство документов переписывалось писцами-канцеляристами и определить принадлежность почерка тому или иному человеку можно лишь в том случае, если он сам оставил об этом на документе помету. Имя писца документа приводится однако в нескольких случаях — если мы точно уверены в атрибуции почерка и если при этом личность писавшего имеет значение для истории текста (напр., А. Чириков и М. Плаутин часто писали свои доношения сами, это всегда отмечается нами в легенде).

Все канцелярские и иного рода пометы на документе даются в легенде с указанием на их положение, по возможности следуя порядку: сверху вниз и слева направо. В легенде приводятся сведения о копиях и вариантах документа, известных составителям (задача целенаправленного полного сбора этой информации нами не преследовалась) и указания на литературу, если документ публиковался ранее.

При отборе иллюстраций для книги составители стремились в первую очередь показать образцы различных почерков, типов документов и оригинальных подписей.

³ NB! В предыдущем томе, ВКЭ 2001, делалось наоборот — документ, имеющий только месяц, но не день, помещался в конце данного месяца.

Текстологические примечания отмечаются буквами латинского алфавита внизу страницы. Исторические комментарии отмечаются цифрами и стоят в конце каждого документа. При историческом комментировании мы, как и в нашем первом сборнике документов, даём подробный биографический комментарий только при первом упоминании имени в данном томе. Поскольку в именном указателе отмечено, на какой странице интересующее читателя имя упоминается в комментариях в первый раз, то мы надеемся, что найти нужную информацию будет не так сложно.

Основной принцип публикации — стремление передать язык настолько возможно близко к оригиналу и сохранить его колорит и особенности. Понятно при этом, что написание второй четверти XVIII в. настолько далеко от современного и настолько несистематизировано и неурегулировано, что нам приходится вводить некоторые правила для его передачи и таким образом «нормализовать». Ниже мы постараемся описать принятые нами правила передачи текста.

Мы вводим деление на слова, которое далеко не всегда присутствует в оригиналах. Этот фактор очень сильно зависел от уровня грамотности писавшего — у нас есть примеры писцов, писавших без деления на слова и предложения, без употребления знаков препинания и прописных букв, но есть и счастливые примеры (например, высокообразованные переводчики Академии наук) писавших по определённым правилам орфографии, с разбивкой на слова и предложения, с пунктуационными знаками. Однако предлог в это время практически всегда писался слитно со следующим словом, даже самыми грамотными людьми.

Буквы «ять», «юс», «кси», «пси», «омега», «фита», «и десятиричное» заменены на их современные аналоги. «Й» всегда пишется по современным правилам — во-первых, для ясности текста, во-вторых, потому что подавляющее большинство писцов того времени передавало йотированность, но графически выражало его по-разному, часто разнообразными диакритическими знаками. «Ъ», стоящий в конце слова (напр., «ботъ») и в конце строки при переносе слова (напр., «подъ-линный»), опускается. Но всегда сохраняется «ь», стоящий в середине слова (для некоторых писцов характерно непомерное использование «твёрдых знаков» после согласных в середине слова, напр., «осъстановька»). Особую сложность представляет мягкий знак, употреблявшийся писцами несистематически. Один и тот же писец в одной строке мог написать «большой» с мягким знаком, и тут же «болшой» без мягкого знака. В этих случаях мы передаём слово каждый раз так, как оно написано в оригинале. В некоторых случаях писец обозначал мягкость согласного акцентуальным значком типа апострофа

(«бол'шой»); если у нас нет сомнения в том, что писец сознательно употребил этот знак и это просто иное графическое изображение мягкости, то мы передаём его с мягким знаком: «большой». Но при опускании в строку выносного согласного, который требует после себя смягчения, мы не можем быть уверенными, хотел ли писец написать мягкий знак или нет. Поэтому мы в этом случае восстанавливаем «мягкий знак» в квадратных скобках, показывая тем самым, что это сделано нами (напр., бол[ь]шой). Если в оригинале отсутствует разделительный мягкий и твёрдый знак, то мы вводим его там, где он требуется по современным правилам, и выделяем его квадратными скобками (напр., об[ъ]явление, д[ь]якон и т.п.).

Во второй четверти XVIII в. титла употреблялись только в небольшом количестве определённых слов типа «гос(у)д(а)рственный», «ч(е)л(о)в(е)к», «с(ы)н», «кн(и)га» и т.п., ошибиться в прочтении которых практически невозможно. Поэтому титла раскрываются нами без комментариев и без отчисления вносимых в строку букв скобками. Так же без комментариев и графических обозначений опускаются в строку выносные буквы.

Числительные передаются так, как они написаны в документе: если цифрами — то цифрами, если словами — то словами. При передаче числительных словами мы по возможности следуем разбивке на слова в самом документе (напр., «семь десят»). Устойчивые сокращения денежных единиц и единиц измерения нами унифицируются: в документе они могут сокращаться до одной буквы, до двух-трёх или писаться полностью; мы для сохранения ясности содержания передаём их общепринятыми сокращениями (напр., мы пишем «руб.», «коп.», «фунт» и т. д. вместо встречающихся в документах «ру», «р», «ко», «к», «ф» и т. д.)

Пунктуационные знаки ставятся и деление на предложения делается по современным правилам русского языка для придания тексту ясности. Всем публикаторам документов время от времени приходится сталкиваться с решением задачи расстановки знаков препинания во фразах типа «Казнить нельзя помиловать». Мы призываем читателя помнить, что расстановка пунктуационных знаков и деление на предложения отражает понимание и толкование текста публикаторами и может быть субъективным, спорным, а то и просто оказаться неверным.

При употреблении прописной буквы в личных именах мы также для ясности обычно следуем современным правилам. Однако мы стараемся сохранять написание оригинала в некоторых отдельных случаях, если писец сознательно употреблял прописные буквы и это отражает его понимание (напр., Санкт Питер Бурх иногда бывает очень чётко написано в три слова, каждое с заглавной буквы).

Прямая речь в документах перв. пол. XVIII в. встречается редко, и во всяком случае не существовало способов её графического выделения (как в современной орфографии — двоеточие и прямая речь в кавычках с прописной буквы). Чаще всего употреблялась косвенная речь. На введение прямой и косвенной речи обычно указывает частица «де». Именно благодаря частице «де» и употреблению 1-го, а не 3-го лица читатель мог различать, где собственные слова пишущего, а где чужие слова, которые пишущий пересказывает. В публикации мы оставляем косвенную речь в том виде, в котором она зафиксирована в рукописи, но вводим современную пунктуацию (двоеточие и кавычки) для обозначения прямой речи, которую некоторые авторы (например, лейтенант М. Плаутин) используют довольно много, передавая прямые слова говорившего.

Скобки как пунктуационный знак, выделяющий вставное предложение или вставную конструкцию, во второй четверти XVIII в. употреблялись только очень грамотными и образованными писцами. В таком случае чаще всего ставились не круглые скобки, как в наше время, а квадратные (изредка в этой же функции встречаются фигурные скобки). Но квадратные скобки в тексте у других писцов могут означать зачёркивание (напр., дважды повторённое слово или при смысловом редактировании). Поэтому мы обычно в текстологическом комментарии указываем, означают квадратные скобки в данном конкретном случае зачёркивание или пунктуационный знак (конечно, только в том случае, если мы уверены в толковании).

Непрочтённые из-за дефектов рукописи фрагменты текста обозначаются отточием в квадратных скобках [...] и оговариваются в примечаниях. Пропуски в тексте, сделанные писцом, обозначаются отточием в квадратных скобках и оговариваются в примечаниях: [...].

Очевидные описки, не имеющие смыслового значения (пропуски букв и слогов, повтор букв и слогов, замена одной буквы другой), исправлены без оговорок — но только в том случае, если прочтение не вызывает никаких сомнений и вариантов. Если же мы предполагаем, что в данном случае возможны варианты или описка кажется нам небезынтересной, то сделанное нами исправление отмечается в комментариях. Ошибочное по смыслу написание сохраняется, в примечании пишется: «*Так в рукописи*» и предлагается правильное чтение, если его возможно восстановить. В тех случаях, когда мы абсолютно уверены в том, как правильно должно выглядеть слово, оно указывается нами в самом тексте, а в текстологическом примечании указывается: «*Исправлено, в рукописи: ...*». При неуверенности в правильности прочтения нами слова в тексте ставится вопросительный знак в квадратных скобках: [?].

Помимо русских документов, которых в сборнике подавляющее большинство, в издание включены также документы на немецком языке, публикующиеся на языке оригинала с переводом на русский язык — это док. 99, 234, 243 доп., 244 доп., 245 доп. Транскрибирование принадлежит В. Хинтцше и Е.Е. Рычаловскому. Перевод с немецкого на русский сделан Е.Е. Рычаловским. При транскрибировании немецких документов их текст подвергался насколько возможно минимальной модернизации. Принципиальным отличием от публикации русских текстов является в первую очередь сохранение системы пунктуации оригиналов и употребления заглавных букв — это сделано потому, что для Европы этого времени уже можно говорить о более или менее сложившейся «системе», и знаки препинания, и заглавные буквы расставлялись писавшими достаточно осознанно и они легко понятны. Сокращения раскрываются в квадратных скобках, в отдельных случаях квадратные скобки употребляются и для не вызывающих больших сомнений редакторских добавлений. При передаче немецкого текста делается различие между готическим курсивным почерком (которым написан основной текст) и почерком антиква (использовался в основном для написания слов иностранного происхождения), при этом последний даётся курсивным шрифтом.

После того, как первый том публикаций — ВКЭ 2001 — вышел из печати, М. Фундаминский указал нам на несколько немецких писем пасторов-пиелистов, имеющих непосредственное отношение к истории Камчатской экспедиции и хранящихся в Государственной библиотеке Берлина. К нашей великой досаде, часть этих интереснейших документов относилась хронологически к уже опубликованному тому. Но выход был найден: мы публикуем их в конце настоящего тома под «дополнительными» номерами — док. 243 доп., 244 доп., 245 доп.

* * *

Составителям никогда бы не удалось подготовить настоящий том к печати в таком виде, в каком его видит читатель, если бы не помощь и поддержка многих организаций, коллег и друзей.

Наша приятная обязанность поблагодарить фонд Карлсберг (Дания), поверивший в важность научного проекта по нахождению, изучению и изданию документов Второй Камчатской экспедиции и в нашу способность справиться с этой колоссальной задачей. Мы гордимся тем, что Фонд Карлсберга уже три раза давал нам трёхлетние гранты по этой тематике и стараемся оправдать его доверие к нам.

Работа проводилась в стенах Славянского отделения Института истории и региональных исследований Орхусского университета (Slavisk afdeling, Institut for Historie og Områdestudier, Aarhus universitet), Дания. Мы благодарим руководство университета за эту предоставленную нам возможность.

Для нас также большая честь, что наши тома включают в фундаментальную серию публикаций «Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven» («Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов») под редакцией д-ра В. Хинтцше, издаваемую Фондом Франке (г. Галле, Германия). В этой же серии как т. IV,1 вышла наша предыдущая книга, охватывающая документы за 1730–1733 гг.

Мы сердечно благодарим В. Хинтцше (Franckesche Stiftungen zu Halle) не только за его большую работу в качестве ответственного редактора тома, но и за его кропотливый труд по транскрибированию по нашей просьбе немецких текстов и постоянную помощь во многих научных вопросах.

Издание нашей книги смогло осуществиться в значительной степени благодаря неутомимой энергии и деятельности директора Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук д. и. н. И.В. Тункиной, которой мы глубоко благодарны за живое и непосредственное участие в судьбе этого тома.

Неоценимый вклад в работу над настоящим томом внёс Е.Е. Рычловский (РГАДА), переведивший с немецкого и помогавший с транскрибированием немецких текстов.

Мы благодарим д-ра Кристофа Франка (Dr. Christoph Frank, Университет Итальянской Швейцарии), сверявшего по нашей просьбе текст в Берлинском архиве.

Наша сердечная признательность д.и.н. А.Х. Элрту (Институт истории СО РАН, Новосибирск), постоянно консультировавшему нас и отвечавшему на наши многочисленные вопросы по малым народам Сибири и по трудам Г.Ф. Миллера.

Грустный долг составителей — выразить в письменном виде благодарность умершему в 2006 г. М. Фундаминскому, указавшему нам на бесценную коллекцию писем пасторов-пиеетистов, касающихся Камчатской экспедиции, в Берлинской библиотеке. Мы рады, что успели устно поблагодарить за это хорошего специалиста и хорошего человека при его жизни.

Т.С. Фёдорова (РГАВМФ) — как и всегда — проявляла большой интерес и внимание к нам и к нашей работе. Нам очень приятно сказать ей в очередной раз спасибо за её советы, консультации, ответы на вопросы, по-

мощь в считывании, нахождении нужных страниц, листов, документов — то есть всего того, без чего работа публикаторов была бы неполной.

Составители глубоко благодарны А.Н. Анфертьевой (ПФА РАН), взявшей на себя нелёгкий труд внимательнейшим образом прочитать подготовленную к печати рукопись сборника и дать много ценнейших советов, поправок и замечаний.

На протяжении всей нашей работы колоссальную помощь нам оказывали сотрудники архивов — Государственного архива Тюменской области, Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного архива военно-морского флота, Российского государственного архива древних актов, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Государственной библиотеки Берлина (Staatsbibliothek Berlin). Наша сердечная благодарность всем архивистам за их труд и терпение!

Научное издание

Вторая Камчатская экспедиция

Документы 1734–1736

Морские отряды

Корректор *Г. В. Засыпкина*
Компьютерная верстка *Л. А. Философова*
Оформление обложки *Л. А. Философова*

Подписано в печать 21.04.09. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 58,375.

Тираж 500 экз. Заказ № .

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел.: (812)235-15-86
e-mail: nestor_history@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел.: (812)622-01-23

Платоу бѣнъ господиу лѣтисланиа

Ако: 163.

Покрѣ бѣ бѣвѣиномъ вѣосланиа бѣнѣ
и ѡвѣ. Етѣиѣ вѣосланиа Монсѣушани
нѣвѣ вѣишиѣ. О каиѣ ѡтѣиѣ вѣосланиа
ѡхѣ при сланиѣ. ѡтого вѣуѣ при слѣ
и ѡвѣ. при сланиѣ. и тѣиѣ вѣосланиа
ѡтѣиѣ вѣосланиа вѣосланиа вѣосланиа
и кѣтѣ мянѣ повѣ. ѡтѣиѣ при сланиѣ. ѡтѣиѣ
Хилованѣ. полнѣ вѣиѣ. и нѣвѣ вѣосланиа
нѣвѣ. и нѣвѣ вѣосланиа. при сланиѣ вѣосланиа
цѣлѣиѣ и ѡвѣ. рѣтѣиѣ.

[Handwritten signature]

Ф. Берингъ 18^т г. ил.
2 1734 г. ил.

Берингъ. Второго вѣосланиа

№ 1 — док. 19. Подпись Беринга под письмом к Овцыну (РГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 10, л. 149)

даси заданостткв' вперсткїиа. продолженя иотта
 новия бисмд, десе неспроходило сддл бедома ретт
 тто баптв' седежк' едео совбдунннптв' неломжк
 вптмов совбтпостеліттв' иітпеклофенк' своеро мн
 нкя писаттв' иітпреговаттв' тпавъ Сибиріиго
 прїказд, иіобонд' бохъвсткис прабуттесттвдщд
 селаттк' іхбхрїной прїказв' імв доноситтв' иіпрї
 ланная иізохонса вргїгорья ііорїяііова Писарева
 яемсїя прора прїшцаєїя прїсем' дно шенкї:
 Афонаєи архїєпїскупъ Васїлїііттоговъ

Сиретаръ Федоръ Толбодко:

01111111111111111111
 1756. 1044

А
 Каліеяри д'енелітв' 7
 с'рвак'

№ 28 — к док. 228. Конвертик с зёрнами ячменя, присланный
Скорняковым-Писаревым в Сибирский приказ
(РГАДА, ф. 248, кн. 7312, между л. 301 об. и 302)